

ОБОЗНАЧЕНИЯ РОДСТВЕННЫХ ГРУПП В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ АДЫГОВ

В статье исследуются вопросы, связанные с обозначениями родственных групп в культурной традиции адыгов. Рассматриваются также, какое место занимают в системе родства объединения под названием лъэпкъ, ллакъуэ, унэкъуэ и др.

Прежде всего, нужно сказать о двух терминах, которые являются обозначениями рода вообще: ллакъуэ, лъэпкъ. Первый из них жестко ассоциирован с отцовским родом самой внутренней формой данного слова, которое состоит из двух корневых морфем: лы – «мужчина», къуэ – «сын». Термин лъэпкъ свободен от таких ассоциаций. Поэтому его используют также в значении «народ», «народность», ср.: адыгэ лъэпкъ – «адыгский народ», къэбэрдей лъэпкъ – «кабардинский народ», Кавказым и лъэпкъхэр – «народы Кавказа». В целом идентификация человека по имени и далее по различным признакам родства происходит в следующем порядке: 1) цIэ – личное имя, 2) адэцIэ – имя отца, 3) унэцIэ (унэгъуэцIэ) – фамилия, фамилия семьи, 4) ллакъуэ, ллакъуэцIэ, – род, родовое имя, 5) лъэпкъ, лъэпкъыцIэ – род, родовое имя; народ, народность, название народа или народности.

В быту, в повседневном общении жесткого разграничения понятий лъэпкъ и ллакъуэ не существует. Поэтому, к примеру, у адыгейцев слово лъэпкъ включается в термины для обозначения отцовского и материнского рода. Слово атэльэпкъ является обозначением отцовского рода, то есть всех родственников мужского пола со стороны отца. Соответственно термин анэльэпкъ, используемый в значении «род матери», «материнский род», охватывает всех родственников, носящих девичью фамилию матери. В том же значении, но уже в составе описательных конструкций используется слово лъэпкъ и в кабардинском языке, ср.: адэр къызыхэкIа лъэпкъ – «род, из которого происходит отец», анэр къызыхэкIа лъэпкъ – «род, из которого происходит мать».

Вообще же общим и наиболее употребительным для всех адыгов обозначением отцовского рода является термин унэкъуэщ, состоящий из трех компонентов: унэ – «дом», къуэ – «сын», щ – показатель множества, общности, вместилища. Таким образом, буквальное значение этого термина – «сыновья одного дома». Для объединения родственников по материнской линии также существует универсальный термин – анэш. Его буквальное значение может быть истолковано двояко: 1) «брат или братья матери», 2) «род, из которого происходит моя мать». Однако таким двойным значени-

ем обладает этот термин только в Адыгее. В Кабарде и Черкесии термин анэш применяется только в групповом значении – как обозначение материнского рода и всех мужчин данного рода.

У кабардинцев часто употребляются наряду с этим термины анэм и анэш – «род, из которого происходит мать матери». И точно также выделяется род, из которого происходит мать отца – адэм и анэш (адэш). Круг обозначаемых таким образом родственников относится к числу кровных родственников второго порядка, если считать кровными родственниками первого порядка представителей отцовского и материнского рода. Соответствующее расположение каждого из названных родов позволяет построить генеалогическую матрицу кровного родства.

В повседневном общении термины унэкьюэщ, анэш, адэш, анэшим и анэш используются часто и для обозначения одного конкретного лица: Ар си унэкьюэщ – «Он мой унакош», Ар си анэш – «Он мой анаш». Но это не значит, что, тем самым, эти термины утрачивают свое основное семантическое качество – служить обозначением определенной группы родственников. Оно не исчезает и не размывается и в приведенных выше примерах. Фразы типа «это мой анэш» вызывают у всех носителей языка совершенно определенную ассоциацию: «один из группы лиц, относящихся к роду, из которого происходит моя мать». Индивидуально ориентированные термины типа «отец», «мать», «старший брат» таких ассоциаций практически не вызывают.

Внутри отцовского рода специально выделяют родственников по прямой линии под названием лыбын – букв. «дети от одного мужчины». Это своего рода вертикальное расслоение и рассечение отцовского рода, позволяющее представить его в виде пучка восходящих линий родства, каждая из которых соответствует тому, что известно у адыгов под названием лыбын. Такое измерение и осмысление родства известно многим народам и потому в этнологии оно специально выделяется под названием линидж (от лат. *linea* – ряд, поколение, род). В случае с термином лыбын мы имеем особую форму агнатного (основанного на кровном родстве по отцу) линиджа, которая объединяет только прямых однолинейных родственников по отцовской линии и является, таким образом, типичной и наиболее последовательной формой так называемого патралиниджа.

Несколько иначе, как обозначение более широкой группы родственников, выходящей за пределы рода или фамилии, толкует смысл и назначение термина лыбын А.И.Першиц.[3] В качестве примера приводятся случаи, когда понятие лыбын охватывает представителей нескольких различных фамилий, ведущих свое происхождение от общего предка. «Так, в сел. Каменноостское, – пишет А.И.Першиц, – фамилии Макоевых, Крымуковых, Куважуковых и Тхашоковых составляют лыбын (потомство одного мужчины) и могут называться Тхашоковыми, так как происходят от Тхашоки и его трех сыновей: Макоя, Крымука и Куважуки».[4] Однако, как правильно замечено Х.М. Думановым и вслед за ним Ю.Н. Асановым, это не основное, а факультативное значение термина лыбын, используемое только для разъяснения процессов разрастания и трансформации патронимии.[1]

Очень кстати свидетельствует об этом еще и тот факт, что в горизонтальной плоскости термину лыбын соответствует термин зэшбын – «мужское потомство братьев»*. Благодаря этому термину, внутри отцовского рода объединяются разнолинейные родственные группы, как бы, рассекая пучок идущих к первопредку автономных линий прямого родства или патрилиниджей.

Что же касается двух и более фамилий, восходящих к одному родовому имени, то для объединений такого рода более всего уместен упоминавшийся ранее термин л'акьюэ. Особенно большое распространение имеет он у некоторых западных адыгских народно-

* Авторы статьи благодарят А. Гутова и А. Ципинова за разъяснение смысла и значения данного термина.

стей. Например, шапсуги, в том числе и живущие ныне в Турции, Сирии, Иордании, постоянно называют кроме своей фамилии – унагъуэццэ целый ряд других родственных фамилий, восходящих к одному же родовому имени или эпониму – ллакъуэццэ. Так, в Иордании нам сообщили, что представители трех живущих там шапсугских фамилий – Зеклуэщауэкъуэ, Беслъаныкъуэ и Агъыржъыныкъуэ имеют общее родовое имя – Мэжэджыкъуэ.[2]

У других адыгских народностей явного воспоминания о крупных родовых объединениях нет. Есть лишь упомянутое выше общее понятие о том, какое место занимают в системе родства объединения под названием лъэпкъ, ллакъуэ, унэкъуэщ и др. При этом распространенные в Кабарде понятия лъыбын и зэшбын соотносимы в какой-то мере с представлениями о патронимии второго, третьего и т.д. порядков. В самом деле, термин зэшбын вводится специально, чтобы дополнительно к тому значению, которое вкладывается в термин лъыбын выделить внутри отцовского рода самых близких, хотя и разнолинейных, боковых или коллатеральных родственников мужского пола. Прежде всего, это сыновья родных братьев, то есть двоюродные братья.

В конечном итоге за этими терминами стоит стремление выделить в разросшемся отцовском роде наиболее близких родственников, с которыми необходимо поддерживать более тесную постоянную связь. И, кстати, в этом же направлении действует используемое повсеместно противопоставление понятий унэкъуэщ благъэ – «близкие унакоши» и унэкъуэщ жыжъэ – «дальние унакоши». Особенно показательным, что в число дальних унакошей включают сознательно и однофамильцев (унэццэджэгъу), чтобы отрицанием родства с ними каким-то образом не унизить их достоинство.

При этом нельзя забывать, что круг самых близких кровных (когнатных) родственников охватывает не только членов отцовского, но и материнского рода. И отсюда активно используемый в системе родства адыгов термин Ыхълы (араб.) в значении «кровный родственник»*. В число родственников этой группы входят не только мужчины, но и женщины со стороны отцовского и материнского рода. Кроме того, сюда включаются и представители материнских родов отца (адэш, адэм и анэш) и рода, из которого происходит мать матери – анэм и анэш. Это позволяет выделить понятие кровного родства первого порядка, в котором соединяются родственники по линии отцовского и материнского родов (лъэпкъ, анэш), и второго порядка, когда в число кровных родственников включаются представители материнского рода отца – адэм и анэш и материнского рода матери – анэм и анэш. Отсюда возможность разделения всех кровных родственников на сравнительно близких и сравнительно далеких – Ыхълы благъэ, Ыхълы жыжъэ.

Однако в любом случае в круг кровных родственников оказываются включенными представители четырех фамилий. Их очень легко выделить, так как носителями этих фамилий являются изначально родные дедушки и бабушки отца, то есть с одной стороны, дедушка и бабушка по отцу, а с другой – дедушка и бабушка по матери. Отсюда возможность построения для каждого человека генеалогического квадрата или своего рода генетической матрицы кровного родства.

Л и т е р а т у р а :

1. Думанов Х.М. Некоторые вопросы изучения большой семьи и патронимии у адыгов / Х.М. Думанов // Вестник КБНИИ. -Нальчик, 1970. – Вып. 4.– С. 78
2. Мажаджоко И.А. Сообщение 1919 г.р. гор. Уадиссир, Иордания.
3. Першиц А.И. Фамилия – лъэпкъ у кабардинцев в XIX веке / А.С. Першиц // СЭ.– 1951. – № 1.– С. 176.
4. Там же.

* В данном случае мы имеем специфически адыгское осмысление термина, которое в самом арабском языке не связано жестко с представлением о кровном родстве. Среди значений, закрепленных за словом ахъыл в арабском языке выделяются: 1) родственники, семья, жена, 2) население, жители, 3) люди, авторитетные лица.